

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ/GENERAL
PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.5>

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Научная статья

Коробко Е.В.^{1,*}, Забара И.В.²

¹ ORCID : 0000-0001-7559-5887;

^{1,2} Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (korobkoev[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена исследованию толерантности к неопределенности как одной из ключевых психологических характеристик глав сельских поселений в контексте современных социально-экономических вызовов. Авторы рассматривают толерантность к неопределенности как способность эффективно функционировать в условиях недостатка информации и непредсказуемости, что особенно актуально для муниципального управления в условиях динамичных изменений. В работе представлен комплексный теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований феномена толерантности и интолерантности к неопределенности, охватывающий различные профессиональные группы. Особое внимание уделяется междисциплинарному подходу. Пилотное эмпирическое исследование проведено на выборке из 63 руководителей администраций сельских поселений с использованием валидизированной шкалы толерантности к неопределенности Баднера (Intolerance of Ambiguity Scale, валидизированной Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой, 2014) и опроснику командных ролей по Белбину (Belbin Team Role Self-Perception Inventory). Результаты показали статистически значимую обратную корреляцию между уровнем образования и интолерантностью к неопределенности, а также прямую связь между толерантностью к неопределенности и командной ролью «Генератора идей» по методике Белбина. Авторы ожидают, что исследование, работа над которым продолжается, сможет обосновать необходимость разработки специализированных программ психологического сопровождения для повышения эффективности государственного и муниципального управления в условиях современных вызовов и внесет вклад в понимание психологических механизмов адаптации управленческих кадров к неопределенности.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, муниципальное управление, главы сельских поселений, психологические характеристики, командные роли, образование.

**TOLERANCE TO UNCERTAINTY AS A SUBJECT OF STUDY IN MODERN DOMESTIC AND FOREIGN
RESEARCH**

Research article

Korobko E.V.^{1,*}, Zabara I.V.²

¹ ORCID : 0000-0001-7559-5887;

^{1,2} Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (korobkoev[at]gmail.com)

Abstract

The article is devoted to the study of tolerance to uncertainty as one of the key psychological characteristics of heads of rural settlements in the context of modern socio-economic challenges. The authors view tolerance to uncertainty as the ability to function effectively in conditions of lack of information and unpredictability, which is especially relevant for municipal management in the context of dynamic changes. The work presents a comprehensive theoretical analysis of domestic and foreign studies of the phenomenon of tolerance and intolerance to uncertainty, covering various professional groups. Special attention is paid to the interdisciplinary approach. A pilot empirical study was conducted on a sample of 63 heads of administrative bodies of rural settlements using Budner's Intolerance of Ambiguity Scale (validated by T.V. Kornilova, M.A. Chumakova, 2014) and Belbin Team Role Self-Perception Inventory. The results showed a statistically significant inverse correlation between the level of education and intolerance to uncertainty, as well as a direct correlation between tolerance to uncertainty and the team role of 'Idea Generator' according to the Belbin methodology. The authors expect that the research, the work on which is still in progress, will be able to substantiate the necessity of developing specialised psychological support programmes to improve the effectiveness of state and municipal management in the conditions of modern challenges and will contribute to the understanding of psychological mechanisms of adaptation of managerial personnel to uncertainty.

Keywords: tolerance to uncertainty, intolerance to uncertainty, municipal administration, heads of rural settlements, psychological characteristics, team roles, education.

Введение

Современные социально-экономические условия, в которых функционируют сельские поселения Республики Крым, характеризуются некоторой степенью неопределенности, обусловленной динамичными социально-экономическими, миграционными процессами и изменениями в нормативно-правовой базе. В таких условиях эффективность управленческих решений во многом зависит от способности руководителей на местах адаптироваться

к нестабильности. Особое внимание заслуживают главы сельских поселений как представители муниципального уровня власти, непосредственно взаимодействующие с населением в условиях ограниченных ресурсов. Специфика их деятельности характеризуется высокой степенью неопределенности, связанной с необходимостью принятия решений при ограниченном финансировании и балансировании между требованиями вышестоящих органов власти, и интересами жителей.

В этом контексте особую актуальность приобретает изучение толерантности и интолерантности к неопределенности как ключевых психологических характеристик управленческих кадров. Толерантность к неопределенности представляет собой способность индивида эффективно функционировать в условиях недостатка информации и непредсказуемости. Противоположное качество — интолерантность к неопределенности — характеризуется стремлением к избеганию неясных ситуаций, что может существенно ограничивать эффективность управленческой деятельности. Изучение этих феноменов у глав сельских поселений необходимо для повышения эффективности управления в условиях кризисов, минимизации деструктивных стратегий при принятии решений, а также для разработки программ психологического сопровождения и обучения руководителей.

С точки зрения психологической науки, изучение толерантности к неопределенности у государственных и муниципальных служащих представляет собой междисциплинарную область исследований, объединяющую достижения когнитивной, социальной и организационной психологии. Данный феномен тесно связан с фундаментальными психологическими процессами восприятия, обработки информации и принятия решений в условиях риска. Исследование толерантности к неопределенности позволяет расширить понимание адаптивных механизмов личности в профессиональной деятельности и внести вклад в развитие теории стресса и копинг-стратегий в организационном контексте, и ключевыми областями общей психологии, имеющими принципиальное значение для данного исследования, являются психология личности (в частности, изучение индивидуальных различий в толерантности к неопределенности как устойчивой личностной характеристики), когнитивная психология (анализ процессов восприятия и интерпретации неопределенных ситуаций, механизмов принятия решений в условиях недостатка информации), психология эмоций (исследование эмоциональных реакций на неопределенность и их влияния на поведение), а также дифференциальная психология (выявление факторов, определяющих индивидуальные различия в способности справляться с неопределенностью). Интеграция знаний из этих областей обеспечивает комплексный подход к пониманию психологических механизмов толерантности к неопределенности в управленческой деятельности.

Теоретический анализ

И в международных, и в российских исследованиях толерантность и интолерантность к неопределенности рассматривается как сложный феномен, включающий когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты.

М.В. Злобина, О.М. Краснорядцева выделили четыре типа возможных «стратегий жизнеосуществления», включающие в себя компоненты толерантности к неопределенности, темпоральные модальности жизнеосуществления и устойчивость жизненного мира в разных соотношениях, в частности, неконструктивную, компенсаторную, парадоксальную и конструктивную [1]. Одним из результатов проведения эмпирического исследования М.Е. Сачковой, Л.Э. Семеновой [2], проведенного на выборке студентов, являлось обнаружение прямой связи толерантности к неопределенности с позитивной ориентацией на решение проблем. Авторы делают вывод, что это «обуславливает использование рационального стиля как наиболее эффективной стратегии поведения» [2].

Проверяя взаимосвязи толерантности и интолерантности к неопределенности с другими показателями (в частности, с качеством жизни, состоянием здоровья, интенсивностью боли, ролевым функционированием) на выборке педагогов поздней зрелости, Г.И. Борисов отмечает, что «стремление к определенности, руководство правилами и принципами способствуют оценке себя как здорового человека» [3]. Также ученый описывает положительную взаимосвязь интолерантности с компонентами психологического благополучия, интерпретируя полученный результат следующим образом: «стремление к определенности, ясности и упорядоченности способствует позитивному функционированию и достижению психологического благополучия» [3]. Другое исследование с участием педагогов, на выборке, охватывающей более широкий возрастной диапазон, показало связь эмоционального выгорания с толерантностью к неопределенности, а именно «у проявляющих толерантность к неопределенности, показатели эмоционального выгорания будут менее выражены; у испытуемых, проявляющих интолерантность к неопределенности, наоборот, будут наблюдаться повышенные показатели эмоционального выгорания» [4].

Была выявлена взаимосвязь стиля принятия решений и толерантности к неопределенности у руководителей коммерческих организаций, так, «низкий уровень избегания неопределенности коррелировал с низкими показателями прокрастинации и сверхбдительности при принятии решений, а повышенный уровень бдительности при принятии решений был связан с высоким уровнем осторожности действий» [5]. А.А. Осиповой выявлена значимая отрицательная взаимосвязь между толерантностью к неопределенности и показателями ситуативной тревожности и симптомами тревоги на выборке сотрудников телефона экстренной психологической помощи (n=17) [6].

И.А. Жукова, анализируя психологические механизмы, лежащие в его основе феномена толерантности к неопределенности, и отмечая его связь с другими психологическими чертами, считает, что «увеличение переносимости неопределенности способствует лучшей адаптации в «эпоху перемен», когда нарастает доля событий, приносящих неустойчивость в привычный уклад жизни» [7], и подчеркивает, что в современной практической психологии накоплено достаточно эффективных методик для этого. В частности, в рамках когнитивно-поведенческого подхода, это такие техники как «связь с реальностью», «падающая стрела», «поиск зоны личной ответственности», «разделение мыслей и фактов», «самый страшный сценарий», а также ряд техник для работы с «черно-белым мышлением» [7].

А.С. Гирина исследуя близкие партнерские отношения у мужчин позднего юношеского возраста, не состоящих в браке, приходит к выводу, что «юноши с высокой толерантностью к неопределенности, в том числе приспособленные к ситуациям неопределенности межличностного общения, более смелы в партнерских отношениях, в то время как

юноши с выраженной интолерантностью к неопределенности более эмоциональны во взаимодействии с противоположным полом [8].

Эмпирическое исследование на выборке специалистов-психологов показало, что чем ниже уровень толерантности к неопределенности, тем в большей степени он руководствуется представлениями о нравственности и справедливости и в большей степени зависит от отношения к нему людей [9].

Интересными нам кажутся результаты эмпирического исследования группы ученых из Новосибирского Государственного Медицинского Университета, говорящие о том, что уровень толерантности к неопределенности положительно связан со склонностью к риску и играет важную роль в формировании такой склонности у людей с циклическими колебаниями настроения, а люди, лучше приспособляющиеся к неопределенности, к риску склонны больше [10].

Отечественное исследование на выборке спортсменов ($n=120$), показало, что готовность к риску связана с уровнем толерантности к неопределенности, и «непринятие неизвестного заставляет спортсменов избегать риска, что может приводить к потере важных навыков, проблемам в овладении новым опытом» [11].

Одно из отечественных исследований на выборке женщин в широком возрастном диапазоне (18–75 лет, $n = 412$) показало отрицательную связь между толерантностью к неопределенности и кризисом идентичности, причем связь оказалось нелинейной и имеющей специфику в зависимости от возраста женщины [12].

Российскими учеными была апробирована русскоязычная версия Шкалы интолерантности к неопределенности (IUS) на выборке пациентов, страдающих неизлечимыми заболеваниями. Исследователи предполагают, что в клинической практике использование русскоязычной версии данной шкалы «будет способствовать прогнозированию поведения пациента в ситуации болезни» [13], и планируют провести апробацию на условно здоровых респондентах.

Д.А. Леонтьев анализирует различные подходы к пониманию неопределенности и ее роли в развитии личности, и приходит к выводу, что признание неизбежности неопределенности как «фундаментального условия бытия» и толерантность к ней выступают условием и признаком психологической зрелости и здоровья [14].

Е.М. Павлова, Т.В. Корнилова, пришли к выводу, что «повышение внутриличностного интеллекта сопутствует снижению интолерантности к неопределенности в межличностных отношениях» [15].

У студентов с высоким уровнем толерантности к неопределенности преобладают установки на процесс деятельности, альтруизм в отношении других людей, свободу и власть [16].

Изучалась также специфика толерантности к неопределенности в подростковом возрасте, ранней и поздней юности у представителей мужского и женского пола. Так, Н. Горловой было определено, что фактор пола оказывает значимое влияние на толерантность к неопределенности на подростково-юношеском этапе взросления, в частности, «респонденты женского пола более толерантны к неопределенности, чем респонденты мужского пола, в подростковом возрасте, в ранней и поздней юности», но к достижению поздней юности различия в показателях не достигает уровня статистической значимости [17].

М.А. Одинцова с соавторами представили адаптацию «Шкалы реагирования на неопределенность» (Uncertainty Response Scale, URS) для подростков [18]. Шкала содержит 25 пунктов и включает три субшкалы: «Эмоциональная реакция на неопределенность», «Когнитивная реакция на неопределенность» и «Готовность к переменам и неопределенности». Исследование показало, что шкала обладает хорошей надежностью и валидностью и может быть использована для изучения способов взаимодействия подростков с ситуацией стресса неопределенности. В 2011 году было аргументированно доказано, что толерантность к неопределенности связана с такими когнитивными стилями, как полезависимость-полenezависимость, гибкость-ригидность познавательного контроля и широта-узость диапазона эквивалентности [19].

Исследование канадских ученых, проведенное в 2020 году на выборке сотрудников служб общественной безопасности, работников и сотрудников исправительных учреждений, пожарных, фельдшеров и сотрудников полиции, сотрудников служб связи общественной безопасности — то есть, профессий, регулярно подвергающихся потенциально травматическим событиям и значительной неопределенности в рамках своей работы, показывают положительный результат на психические расстройства чаще, чем население в целом, а «непереносимость неопределенности и тревожная чувствительность являются эмпирически подтвержденными факторами уязвимости, связанными с развитием и поддержанием психических расстройств» [20].

Метаанализ, проводимый в исследовании австралийских ученых в 2023 году, и направленный на оценку того, насколько эффективны психологические методы лечения в снижении непереносимости неопределенности у взрослых с генерализованным тревожным расстройством, показал, что существуют статистически значимые корреляции между интолерантностью к неопределенности и «тревожной чувствительностью», как в выборках с положительным скринингом на психические расстройства, так и без него. Психологическое воздействие оказалось эффективным для снижения показателей интолерантности, и связанных с ними симптомами генерализованного тревожного расстройства [21].

Европейские ученые из Швеции и Швейцарии выдвинули гипотезу, что «психологические предрасположенности к риску и неопределенности — операционализируемые как общее неприятие риска и непереносимость неопределенности — могут быть важными факторами, которые следует учитывать при попытке понять и проблемы с психическим здоровьем, возникающие из-за пандемии COVID-19, поскольку люди с негативным отношением к риску и неопределенности, как правило, более склонны к состояниям страха и тревоги» [22]. Результаты их исследований подтвердили это утверждение.

Одно из недавних исследований показало, что люди с более высоким уровнем толерантности к неопределенности более склонны иметь более четкое представление о своей карьере [23].

Австралийские ученые не получили надежных подтверждений валидности шкал Tolerance for Ambiguity scale (TFA) и Tolerance of Ambiguity in Medical Students and Doctors scale (TAMSAD), в связи с чем предупреждают от использования данных шкал за пределами исследований [24].

В 2017 году в Медицинской школе Университета Буэнос-Айреса было проведено исследование с участием двух групп студентов-медиков второго курса ($n=155$) и шестого курса ($n=157$), в результате которого выяснилось, что толерантность к неопределенности была связана с чертами личности и выбором специальности среди студентов-медиков [25].

Группа исследователей из Королевства Нидерландов и Соединенных штатов считают, что основным вопросом остается проблема сущности и фундаментальная природа толерантности к неопределенности, и приходят к выводу, что «ответ зависит от взгляда наблюдателя», в связи с тем, что концептуализации этого явления различались в зависимости от того, как толковались «неопределенность» и «толерантность» [26].

Эмпирическая часть исследования

Используя валидизированную Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой в 2014 году шкалу толерантности к неопределенности Баднера (Intolerance of Ambiguity Scale, IAS) мы провели пилотное исследование на выборке руководителей администраций сельских поселений ($n=63$, из них 25 женщин, 38 мужчин) с целью выявить потенциальные взаимосвязи толерантности и интолерантности к неопределенности с уровнем полученного респондентами образования (72% — высшее, 6% — неоконченное высшее, 22% — среднее специальное) и опыта работы (43% — менее года, 8% — до трех лет, 1% — до 5 лет, 48% — более 5 лет) на соответствующей должности, а также с доминирующей командной ролью по Р. Белбину (Belbin Team Role Self-Perception Inventory, BTRSPI). Так, распределение уровня интолерантности и толерантности по выборке (низкий, ниже среднего, средний, выше среднего и высокий уровень) в процентном соотношении указано на рисунке 1.

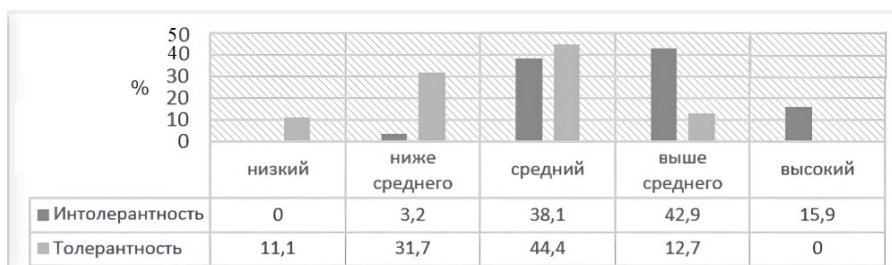

Рисунок 1 - Распределение уровня интолерантности и толерантности к неопределенности

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.5.1>

Примечание: $n=63$

Результаты

С помощью корреляционного анализа, проведенного с помощью SPSS Statistics, было выявлено, что между уровнем образования и уровнем интолерантности к неопределенности существует статистически значимая обратная корреляция ($Tau-b = -0,298$, $p < 0,05$), то есть, чем выше уровень образования, тем ниже интолерантность к неопределенности, и наоборот. Это может говорить о том, что люди с более высоким образованием, как правило, лучше переносят неопределенность, то есть: меньше испытывают тревогу в ситуациях неясности, более гибко адаптируются к изменениям, реже стремятся к жестким, догматичным решениям. Образование развивает критическое мышление и способность анализировать сложные ситуации, в связи с чем мы предполагаем, что высокообразованные люди чаще сталкиваются с неоднозначными вопросами (например, при решении интеллектуальных задач), что тренирует их толерантность к неопределенности. Тем не менее возможен косвенный эффект: например, образование может быть связано с более высоким социально-экономическим статусом, который также влияет на психологические характеристики, а корреляция не означает причинно-следственную связь (проверка гипотезы о том, что менее интолерантные люди чаще получают высшее образование, а не наоборот, выходит за рамки нашего исследования), и так как полученное значение не является показателем достаточно сильной связи, образование объясняет лишь часть различий в интолерантности. Статистически значимых взаимосвязей между толерантностью, интолерантностью к неопределенности и опытом работы выявлено не было.

Также с помощью коэффициентов ранговой корреляции Кэндалла ($Tau-b = 0,282$, $p < 0,01$) и Спирмена ($r_s = 0,335$, $p < 0,01$) была выявлена прямая двухсторонняя корреляционная связь между толерантностью к неопределенности и доминирующей командной ролью Генератора идей по Белбину. Учитывая то, что данная роль характеризуется проявлением креативности, открытостью всему новому и нестандартным взглядом на события, можно предположить, что развитие данных личностных качеств будет способствовать увеличению толерантности к неопределенности. Полученные результаты требуют проверки на большей выборке респондентов, в настоящий момент исследование продолжается.

Заключение

И международные, и отечественные исследования признают многомерность конструкта толерантности к неопределенности, в связи с чем часто используют междисциплинарный подход, интегрируя знания из различных областей психологии (когнитивной, личностной, социальной, клинической) и смежных дисциплин (философии, социологии, педагогики). В работах российских авторов отмечается влияние социокультурных факторов на формирование отношения к неопределенности, одной из заметных и перспективных тенденций является интеграция подходов к изучению данных феноменов. Это позволяет объединить сильные стороны отечественных и западных традиций: теоретическую глубину и культурную чувствительность российских исследований с методологической строгостью и эмпирической обоснованностью международных. Важным прикладным направлением нам видится разработка и апробация программ развития толерантности к неопределенности для различных профессиональных групп. Такие программы могут быть полезны для повышения психологической устойчивости и адаптивности в условиях современного мира с его высоким уровнем неопределенности, в частности, для государственных и муниципальных служащих и других специалистов, сталкивающихся в работе с непредвиденными обстоятельствами и трудящимися в стрессогенных условиях.

Благодарности

Авторы благодарят весь коллектив Центра развития компетенций государственных и муниципальных служащих Республики Крым за помощь в организации исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Юдина А.М., Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.5.2>

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the entire team of the Centre for the Development of Competencies of State and Municipal Employees of the Republic of Crimea for their assistance in organising the research.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Yudina A.M., Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov Vladimir State University, Vladimir Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.5.2>

Список литературы / References

1. Злобина М.В. Толерантность к неопределенности как компонента стратегий жизнеосуществления / М.В. Злобина, О.М. Краснорядцева // Сиб Скрипт. — 2023. — Т. 25. — № 5. — С. 655–664. — DOI: 10.21603/sibscript-2023-25-5-655-664.
2. Сачкова М.Е. Толерантность к неопределенности и суеверность как личностные ресурсы решения социальных проблем учащейся молодежью / М.Е. Сачкова, Л.Э. Семенова // Психолого-педагогические исследования. — 2024. — Т. 16. — № 1. — С. 3–20. — DOI: 10.17759/psyedu.2024160101.
3. Борисов Г.И. Толерантность к неопределённости как ресурс психологического благополучия и качества жизни педагогов поздней зрелости / Г.И. Борисов; отв. ред. А.В. Карпов // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы : сборник материалов Всероссийской научной конференции. — Ярославль : Ярославский государственный университет; Филигрань, 2020. — С. 345–349.
4. Макарова Е.Ю. Толерантность к неопределенности и синдром эмоционального выгорания педагогов / Е.Ю. Макарова, Н.А. Киселева // Вестник Псковского государственного университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». — 2023. — Вып. 17. — С. 34–40.
5. Климова Е.М. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и стиля принятия решения руководителей коммерческих организаций / Е.М. Климова, Т.А. Брыкина // Человеческий капитал. — 2023. — № 5 (173). — С. 290–294. — DOI: 10.25629/HC.2023.05.30.
6. Осипова А.А. Особенности тревожности и толерантности к неопределенности сотрудников телефона экстренной психологической помощи / А.А. Осипова // Психология XXI века: Психологическое сопровождение образовательного процесса и педагогической деятельности : материалы XIX Международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2024. — С. 221–224.
7. Жукова И.А. Роль толерантности к неопределенности в совладании с вызовами в «эпоху перемен» / И.А. Жукова // Вестник Московского Международного Университета. — 2025. — № 1 (5). — С. 45–48.
8. Гирина А.С. Толерантность к неопределенности и особенности близких партнерских отношений у мужчин позднего юношеского возраста / А.С. Гирина // Личность в современном обществе: исследование, образование, развитие : материалы Международной научно-практической конференции. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2024. — С. 487–494.
9. Титова О.И. Толерантность к неопределенности как фактор отношения психологов к социальному взаимодействию / О.И. Титова // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. — 2023. — Т. 5. — № 1. — С. 98–108.
10. Лескова А.К. Уровень толерантности к неопределенности и склонности к риску у людей с циклическими колебаниями настроения / А.К. Лескова, П.М. Карафинка, М.И. Бахтин [и др.] // Cifra. Психология. — 2024. — № 1 (2). — DOI: 10.18454/PSY.2024.2.3.

11. Куценко Д.А. Взаимосвязь толерантности к неопределенности с особенностями принятия решений спортсменами / Д.А. Куценко, А.Ш. Гусейнов // Материалы ежегодной отчетной научной конференции аспирантов и соискателей Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. — 2023. — № 1. — С. 120–123.
12. Кузьмин М.Ю. Кризис идентичности и ее связь с толерантностью к неопределенности / М.Ю. Кузьмин, Е.И. Миронова, А.А. Киселева [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. — 2021. — № 6. — С. 70–75. — DOI: 10.37882/2500-3682.2021.06.09.
13. Тхостов А.Ш. Апробация русскоязычной версии «Шкалы интолерантности к неопределенности (IUS)» / А.Ш. Тхостов, А.С. Нелюбина, А.А. Разлуцкий [и др.] // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2022. — Т. 15. — № 4. — С. 43–59. — DOI: 10.24412/2073-0861-2022-4-43-59.
14. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности / Д.А. Леонтьев // Психологические исследования. — 2015. — Т. 8. — № 40. — DOI: 10.54359/ps.v8i40.555.
15. Павлова Е.М. Триада «толерантность к неопределенности — эмоциональный интеллект — интуитивный стиль» и самооценка креативности у лиц творческих профессий / Е.М. Павлова, Т.В. Корнилова // Психолого-педагогические исследования. — 2019. — Т. 11. — № 1. — С. 107–117. — DOI: 10.17759/psyedu.2019110109.
16. Павлова Е.В. Толерантность к неопределенности как предиктор готовности студентов к цифровизации образования / Е.В. Павлова, Н.П. Чупряева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/37PSMN320.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).
17. Горлова Н. Толерантность к неопределенности как индивидуально-личностная предпосылка процесса самоопределения в подростковом возрасте, ранней и поздней юности / Н. Горлова // Психологические исследования. — 2020. — Т. 13. — № 70. — DOI: 10.54359/ps.v13i70.198.
18. Одинцова М.А. Шкала реагирования на неопределенность: инструмент оценки взаимодействия подростков с многомерным стрессом / М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова, М.Г. Сорокова // Клиническая и специальная психология. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 106–128.
19. Юртаева М.Н. Когнитивно-стилевые и личностные характеристики толерантности к неопределенности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М.Н. Юртаева. — Екатеринбург, 2011. — 22 с.
20. Angehrn A. The Impact of Intolerance of Uncertainty and Anxiety Sensitivity on Mental Health Among Public Safety Personnel: When the Uncertain is Unavoidable / A. Angehrn, R.L. Krakauer, R.N. Carleton // Cognitive Therapy and Research. — 2020. — Vol. 44. — P. 919–930. — DOI: 10.1007/s10608-020-10107-2.
21. Wilson E.J. The impact of psychological treatment on intolerance of uncertainty in generalized anxiety disorder: A systematic review and meta-analysis / E.J. Wilson, M.J. Abbott, A.R. Norton // Journal of Anxiety Disorders. — 2023. — Vol. 97. — 102729 p. — DOI: 10.1016/j.janxdis.2023.102729.
22. Millroth P. Fear and anxiety in the face of COVID-19: Negative dispositions towards risk and uncertainty as vulnerability factors / P. Millroth, R. Frey // Journal of Anxiety Disorders. — 2021. — Vol. 83. — 102454 p. — DOI: 10.1016/j.janxdis.2021.102454.
23. Rozina I. Tolerance to uncertainty as a factor in the development of higher education students' professional identity / I. Rozina, N. Malaniuk, A. Kalyniuk [et al.] // Sapienza: International Journal of Interdisciplinary Studies. — 2024. — Vol. 5. — № 4. — e24080 p. — DOI: 10.51798/sijis.v5i4.881.
24. Stephens G.C. Identifying validity evidence for uncertainty tolerance scales: A systematic review / G.C. Stephens, M.D. Lazarus, M. Sarkar [et al.] // Medical Education. — 2023. — Vol. 57. — № 9. — P. 844–856. — DOI: 10.1111/medu.15014.
25. Borracci R.A. Tolerance for Uncertainty, Personality Traits and Specialty Choice Among Medical Students / R.A. Borracci, G. Ciambone, E.B. Arribalzaga // Journal of Surgical Education. — 2021. — Vol. 78. — № 6. — P. 1885–1895. — DOI: 10.1016/j.jsurg.2021.03.018.
26. Hillen M.A. Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare / M.A. Hillen, C.M. Gutheil, T.D. Strout [et al.] // Social Science & Medicine. — 2017. — Vol. 180. — P. 62–75. — DOI: 10.1016/j.socscimed.2017.03.024.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zlobina M.V. Tolerantnost' k neopredelennosti kak komponenta strategij zhizneostsvetstvlenija [Ambiguity Tolerance as a Component of Life Self-Fulfillment] / M.V. Zlobina, O.M. Krasnoryadtseva // Sib Script. — 2023. — Vol. 25. — № 5. — P. 655–664. — DOI: 10.21603/sibscript-2023-25-5-655-664. [in Russian]
2. Sachkova M.E. Tolerantnost' k neopredelennosti i suevernost' kak lichnostnye resursy reshenija social'nyh problem uchashhejsja molodezh'ju [Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal Resources for Solving Social Problems by Students] / M.E. Sachkova, L.E. Semenova // Psihologo-pedagogicheskie issledovanija [Psychological-Educational Studies]. — 2024. — Vol. 16. — № 1. — P. 3–20. — DOI: 10.17759/psyedu.2024160101. [in Russian]
3. Borisov G.I. Tolerantnost' k neopredelennosti kak resurs psihologicheskogo blagopoluchija i kachestva zhizni pedagogov pozdnej zrelosti [Tolerance for uncertainty as a resource of psychological well-being and quality of life of late adulthood teachers] / G.I. Borisov; edited by A.V. Karpov // Jaroslavskaja psihologicheskaja shkola: istorija, sovremennost', perspektivy [Jaroslavl Psychological School: History, Modernity, Prospects] : collection of materials of the All-Russian Scientific Conference. — Jaroslavl : Jaroslavl State University; Filigran, 2020. — P. 345–349. [in Russian]
4. Makarova E.Yu. Tolerantnost' k neopredelennosti i sindrom emocional'nogo vygoranija pedagogov [Tolerance for uncertainty and burnout syndrome among teachers] / E.Yu. Makarova, N.A. Kiseleva // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Psihologo-pedagogicheskie nauki" [Bulletin of Pskov State University. Ser. "Psychological and Pedagogical Sciences"]. — 2023. — Issue 17. — P. 34–40. [in Russian]

5. Klimova E.M. Vzaimosvjaz' tolerantnosti k neopredelennosti i stilja prinjatija reshenija rukovoditelej kommercheskih organizacij [The relationship between the tolerance for uncertainty and the decision-making style of business leaders] / E.M. Klimova, T.A. Brykina // *Chelovecheskij kapital* [Human Capital]. — 2023. — № 5 (173). — P. 290–294. — DOI: 10.25629/HC.2023.05.30. [in Russian]
6. Osipova A.A. Osobennosti trevozhnosti i tolerantnosti k neopredelennosti sotrudnikov telefona ekstremnoj psihologicheskoy pomoshhi [Features of anxiety and tolerance for uncertainty among emergency psychological helpline staff] / A.A. Osipova // *Psihologija XXI veka: Psihologicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo processa i pedagogicheskoy dejatel'nosti* [Psychology of the 21st Century: Psychological Support of Educational Process and Pedagogical Activity] : proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference. — Saint Petersburg : Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2024. — P. 221–224. [in Russian]
7. Zhukova I.A. Rol' tolerantnosti k neopredelennosti v sovladanii s vyzovami v "epohu peremen" [The role of tolerance to uncertainty in coping with challenges in the "Era of change"] / I.A. Zhukova // *Vestnik Moskovskogo Mezhdunarodnogo Universiteta* [Bulletin of Moscow International University]. — 2025. — № 1 (5). — P. 45–48. [in Russian]
8. Girina A.S. Tolerantnost' k neopredelennosti i osobennosti blizkih partnerskih otnoshenij u muzhchin pozdnego junosheskogo vozrasta [Tolerance for uncertainty and features of close partner relationships in late adolescent males] / A.S. Girina // *Lichnost' v sovremennom obshchestve: issledovanie, obrazovanie, razvitie* [Personality in Modern Society: Research, Education, Development] : proceedings of the International Scientific and Practical Conference. — Moscow : Peoples' Friendship University of Russia, 2024. — P. 487–494. [in Russian]
9. Titova O.I. Tolerantnost' k neopredelennosti kak faktor otnoshenija psihologov k social'nomu vzaimodejstviyu [Tolerance to uncertainty as a factor of psychologists' attitude to social interaction] / O.I. Titova // *Vestnik psihologii i pedagogika Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University]. — 2023. — Vol. 5. — № 1. — P. 98–108. [in Russian]
10. Leskova A.K. Uroven' tolerantnosti k neopredelennosti i sklonnosti k risku u ljudej s ciklicheskimi kolebanijami nastroenija [Level of tolerance for uncertainty and risk-taking in people with cyclical mood swings] / A.K. Leskova, P.M. Karafinka, M.I. Bakhtin [et al.] // *Cifra. Psihologija* [Cifra. Psychology]. — 2024. — № 1 (2). — DOI: 10.18454/PSY.2024.2.3. [in Russian]
11. Kutsenko D.A. Vzaimosvjaz' tolerantnosti k neopredelennosti s osobennostjami prinjatija reshenij sportsmenami [The relationship of tolerance to uncertainty with the peculiarities of decision-making by athletes] / D.A. Kutsenko, A.Sh. Gusejnov // *Materialy ezhegodnoj otchetnoj nauchnoj konferencii aspirantov i soiskatelej Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma* [Materials of the annual reporting scientific conference of Postgraduates and Applicants of Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism]. — 2023. — № 1. — P. 120–123. [in Russian]
12. Kuzmin M.Ju. Krizis identichnosti i ee svjaz' s tolerantnost'ju k neopredelennosti [Identity crisis and its relation to the tolerance to ambiguity] / M.Ju. Kuzmin, E.I. Mironova, A.A. Kiseleva [et al.] // *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Poznanie* [Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Ser.: Cognition]. — 2021. — № 6. — P. 70–75. — DOI: 10.37882/2500-3682.2021.06.09. [in Russian]
13. Tkhostov A.Sh. Aprobacija russkojazychnoj versii "Shkaly intolerantnosti k neopredelennosti (IUS)" [Validation of the Russian version of the Intolerance of Uncertainty Scale (IUS)] / A.Sh. Tkhostov, A.S. Nelyubina, A.A. Razlutsky [et al.] // *Teoreticheskaja i eksperimental'naja psihologiya* [Theoretical and Experimental Psychology]. — 2022. — Vol. 15. — № 4. — P. 43–59. — DOI: 10.24412/2073-0861-2022-4-43-59. [in Russian]
14. Leontiev D.A. Vyzov neopredelennosti kak central'naya problema psihologii lichnosti [The challenge of uncertainty as the key issue of the psychology of personality] / D.A. Leontiev // *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies]. — 2015. — Vol. 8. — № 40. — DOI: 10.54359/ps.v8i40.555. [in Russian]
15. Pavlova E.M. Triada "tolerantnost' k neopredelennosti — emocional'nyj intellekt — intuitivnyj stil'" i samoocenka kreativnosti u lic tvorcheskih professij [The triad "tolerance for uncertainty — emotional intelligence — intuitive style" and self-assessment of creativity in creative professionals] / E.M. Pavlova, T.V. Kornilova // *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and Pedagogical Research]. — 2019. — Vol. 11. — № 1. — P. 107–117. — DOI: 10.17759/psyedu.2019110109. [in Russian]
16. Pavlova E.V. Tolerantnost' k neopredelennosti kak prediktor gotovnosti studentov k cifrovizacii obrazovanija [Tolerance to uncertainty as a predictor of students' readiness for digitalization of education] / E.V. Pavlova, N.P. Chupryaeva // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* [World of Science. Pedagogy and Psychology]. — 2020. — Vol. 8. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/37PSMN320.pdf> (accessed: 01.07.2025). [in Russian]
17. Gorlova N. Tolerantnost' k neopredelennosti kak individual'no-lichnostnaya predposylka processa samoopredeleniya v podrostkovom vozraste, rannej i pozdnej junosti [Tolerance for ambiguity as individual personality presupposition of the process of self-determination in adolescence and youth] / N. Gorlova // *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies]. — 2020. — Vol. 13. — № 70. — DOI: 10.54359/ps.v13i70.198. [in Russian]
18. Odintsova M.A. Shkala reagirovaniya na neopredelennost': instrument ocenki vzaimodejstviya podrostkov s mnogomernym stressom [Uncertainty Response Scale: The Assessment Tool for Adolescent Interaction with Multidimensional Stress] / M.A. Odintsova, N.P. Radchikova, M.G. Sorokova // *Klinicheskaja i special'naja psihologiya* [Clinical Psychology and Special Education]. — 2024. — Vol. 13. — № 2. — P. 106–128. [in Russian]
19. Yurtaeva M.N. Kognitivno-stilevye i lichnostnye harakteristiki tolerantnosti k neopredelennosti [Cognitive-style and personality characteristics of tolerance for uncertainty] : abst. of PhD thesis in Psychology : 19.00.01 / M.N. Yurtaeva. — Yekaterinburg, 2011. — 22 p. [in Russian]
20. Angehrn A. The Impact of Intolerance of Uncertainty and Anxiety Sensitivity on Mental Health Among Public Safety Personnel: When the Uncertain is Unavoidable / A. Angehrn, R.L. Krakauer, R.N. Carleton // *Cognitive Therapy and Research*. — 2020. — Vol. 44. — P. 919–930. — DOI: 10.1007/s10608-020-10107-2.

21. Wilson E.J. The impact of psychological treatment on intolerance of uncertainty in generalized anxiety disorder: A systematic review and meta-analysis / E.J. Wilson, M.J. Abbott, A.R. Norton // *Journal of Anxiety Disorders*. — 2023. — Vol. 97. — 102729 p. — DOI: 10.1016/j.janxdis.2023.102729.
22. Millroth P. Fear and anxiety in the face of COVID-19: Negative dispositions towards risk and uncertainty as vulnerability factors / P. Millroth, R. Frey // *Journal of Anxiety Disorders*. — 2021. — Vol. 83. — 102454 p. — DOI: 10.1016/j.janxdis.2021.102454.
23. Rozina I. Tolerance to uncertainty as a factor in the development of higher education students' professional identity / I. Rozina, N. Malaniuk, A. Kalyniuk [et al.] // *Sapienza: International Journal of Interdisciplinary Studies*. — 2024. — Vol. 5. — № 4. — e24080 p. — DOI: 10.51798/sijis.v5i4.881.
24. Stephens G.C. Identifying validity evidence for uncertainty tolerance scales: A systematic review / G.C. Stephens, M.D. Lazarus, M. Sarkar [et al.] // *Medical Education*. — 2023. — Vol. 57. — № 9. — P. 844–856. — DOI: 10.1111/medu.15014.
25. Borraci R.A. Tolerance for Uncertainty, Personality Traits and Specialty Choice Among Medical Students / R.A. Borraci, G. Ciambone, E.B. Arribalzaga // *Journal of Surgical Education*. — 2021. — Vol. 78. — № 6. — P. 1885–1895. — DOI: 10.1016/j.jsurg.2021.03.018.
26. Hillen M.A. Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare / M.A. Hillen, C.M. Gutheil, T.D. Strout [et al.] // *Social Science & Medicine*. — 2017. — Vol. 180. — P. 62–75. — DOI: 10.1016/j.socscimed.2017.03.024.